

прав людини. Цьому Комітетові держави, які підписали пакт, повинні надавати звіти про виконання державами їхніх зобов'язань.

Крім всесвітніх документів, регіональні організації в різні роки ухвалили і свої власні правозахисні акти і випрацювали власний механізм їхнього втілення в життя. Одним з найбільш ефективних регіональних механізмів вважається Організація з безпеки і співробітництва в Європі (ОБСЄ). В рамках ОБСЄ з 1980 р. працює "Програма церков з прав людини".

З іншого боку, певною мірою поширеною лишається думка, згідно з якою міжнародне визнання релігійна свобода отримала тільки після Другої Світової війни, причому остаточно – лише з прийняттям Декларації ООН про знищення всіх форм дискримінації, базованих на релігії або віруваннях (резолюція Генеральної Асамблеї 36/55 від 25 листопада 1981р.)

Втім, ми, видається, повинні віднести настільки різнополюсні судження до особливостей жанру "інтелектуальної провокації", який покликаний фокусувати суспільну увагу на певній проблемі за умов граничної перенасиченості інформаційного простору. Насправді розуміння релігійної свободи і її міжнародний статус, так само як відпрацьованість у національних законодавствах не лишалася статичною і впродовж століть вдосконалювались. Концепт релігійної свободи досить довго екстраполювався зі сфери духа в політичну і, особливо, правову царину; його переклад з мови релігії і філософії на юридичну мову зайняв тривалий час.

А.Пчелинцев (Москва, Россия)

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ «ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ» И «СЕКТА»

Термины «традиционная религия» и «секта» достаточно часто употребляются на бытовом уровне и в средствах массовой информации. Однако ни в Конституции РФ, ни в законодательстве они не встречаются. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит юридически нейтральные дефиниции – «религиозные объединения», которые делятся на «религиозные группы» и «религиозные организации» (ч.2 ст.6). Никаких иных терминов в данном контексте законодатель не применяет. Хотя многие, очевидно, помнят, что в проекте преамбул упомянутого закона содержался термин «традиционные религии». Однако в дальнейшем законодатель отказался от этого термина. Вместо него появилось иное определение: «Федеральное Собрание Российской Федерации, ... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, ... принимает настоящий Федеральный закон».

Случайно ли исчез термин «традиционные религии»? Думается, что нет. Порой отдельная фраза и даже слово в законе способны существенно повлиять на правоприменительную практику. Термину «традиционные религии», широко используемому в обыденной жизни, непросто дать нормативно четкое и однозначное толкование. С какого момента начинается традиция? Где хронологические, количественные и качественные критерии этого понятия? Сравните тысячелетнюю историю русского православия, прочно укорененного в русской культуре традициях и имеющего на сегодняшний день в стране около 9 тысяч религиозных объединений, и 130-летнюю историю русского баптизма, глубоко влияющего на жизнь и быт своих последователей и имеющего около тысячи религиозных объединений. Вопрос: баптизм – традиционная для России религия? По логике – да. Но не все с этим согласятся, и кто-то будет доказывать обратное. Несомненно, такие споры на теоретическом уровне хороши среди философов и религиоведов, на они губительны для правового акта. Язык закона должен быть лаконичен, ясен и доступен для понимания. Он не должен содержать дефиниции, допускающих различное толкование одного понятия. Это один из важнейших принципов нормо-творческой деятельности.

Вернемся к преамбуле Федерального закона. Наряду с православием, исламом, буддизмом и иудаизмом в ней названы христианство и другие религии. Однако христианство, помимо православия, включает в себя католицизм и протестантизм. Последний, в свою очередь, объединяет только в России около полутора десятков деноминаций. Можно ли их все отнести к традиционным для России? Едва ли.

Кроме того, добавка «и другие» внесла неопределенность и заведомо принизила попытку законодателя особо выделить уважаемые (читай: традиционные) религии. Слишком широкими оказались ворота.

Означает ли сказанное, что термин «традиционные религии» не имеет права на существование в отечественном законодательстве? Отнюдь нет. Но в этом случае законодателю, очевидно, придется дать исчерпывающий перечень традиционных религий (без добавления «и другие») и возможные пути получения этого статуса. Подобный опыт имеется в ряде европейских государств. Например, в ст.5 закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» (1995 г.) называются девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, представляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы. Это – католики латинского обряда, католики восточного обряда, евангелисты-лютеране, евангелисты-реформаты, православные, старообрядцы, иудеи, мусульмане-сунниты и караимы. Чтобы получить статус государственного признания, т.е. традиционной религии, необходим срок не менее 25 лет после первичной регистрации в Литве.

Другой пример: испанское законодательство о религиозной свободе разделяет религиозные организации, учитывая историю возникновения, развития и поддержку среди населения, на четыре группы: 1) католическая церковь; 2) достаточно глубоко укоренившиеся церкви; 3) церкви, не обладающие статусом укоренившихся, но зарегистрированные в реестре; 4) религиозные группы, называемые сектами или новыми религиозными движениями.

Аналогичный опыт имеется и в других странах. При этом церковь отделена от государства и последнее является светским. То есть, в рамках модели церковно-государственных отношений, схожей с российской, наблюдается определенная дифференциация религиозных организаций в зависимости от их исторического вклада в становление и развитие нации, культуры, быта и традиций народов. Государство при этом, как правило, занимает позицию благожелательного нейтралитета по отношению ко всем религиям.

Таким образом, несмотря на всю сложность вопроса, нельзя исключить в будущем возможность использования в отечественном законодательстве термина «традиционные религии». Однако сделано это должно быть максимально корректно без ущемления правды и достоинства религиозных меньшинств.

Что касается слова «секта» (производное — «тоталитарная секта»), то оно не является научным термином и в религиозоведческой литературе практически не используется. Его живучесть в современном русском языке связана с предрассудками, уходящими в историю Отечества. При наличии господствующей государственной православной религии все остальные религии были терпимыми либо гонимыми. В дореволюционном законодательстве даже присутствовало понятие «зловредная и менее зловредная секта». К таковым царский режим относил, например, ряд протестантских течений. Отсюда рецидивы мышления, которые дают о себе знать и поныне.

Так, в 1993 г. одним из православных подворьев г.Москвы была издана, а в 1995 г. переиздана брошюра под названием «Баптисты как наиболее зловредная секта». Это репринтное издание 1912 г. наглядно показывает неразвитость современного правового мышления как издателей, так и общества в целом, низкий уровень культуры межконфессиональных отношений.

Напомню, что все крупнейшие религии в начале своего пути были не более чем сектами. По логике упомянутых издателей, римский император Нерон поступал правильно, когда жестоко преследовал и публично казнил первых христиан как представителей культа, отколовшегося от иудаизма и противостоявшего язычеству.

Важно отметить, что термин «секта» не встречается в основополагающих международно-правовых документах, касающихся области свободы совести. Правда, он упоминается в ряде решений Европейского парламента и на национальном уровне

некоторых европейских государств. Так, Парламентская комиссия Франции выработала даже четкие критерии для определения секты. К ним комиссия отнесла дестабилизацию сознания, разрыв семейных и иных связей, огромные финансовые притязания, посягательства на физическую и психическую целостность, нанесение увечий, изоляцию, незаконную медицинскую практику, сексуальные посягательства, проституцию, вовлечение в свою деятельность детей и др. Это вызвало острую дискуссию среди религиоведов не только во Франции, но и во многих странах. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в силу исторически сложившейся практики, ментальности русского народа и его культуры, термин «секта» воспринимается в России менее нейтрально и терпимо, нежели в Европе. Это слово, по сути, имеет ругательно-оскорбительный оттенок. Не случайно Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в своем Решении от 12 февраля 1996 г. №4 (138) прямо указало, что данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет безусловно негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих. Судебная палата считает, что «автор материала ..., неоправданно использовав термин «секта» в отношении Свидетелей Иеговы, нарушил тем самым нормы журналистской этики».

На некорректность термина «секта» в современном русском языке указывают и ученые-филологи. Мы разделяем мнение ученых и считаем, что в официальных документах надлежит использовать терминологию, применяемую в законодательстве о свободе совести, либо нейтральный термин «новые религиозные движения».

(Статтю передруковано із часопису “Релігія і право” (Москва, № 2 за 1999 р.)

Н. Трофимчук (Москва, Россия)

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ БОРЦЫ С «СЕКТАМИ»?

Вопрос о новых религиозных движениях не уходит из поля зрения прессы, средств массовой информации. Он обсуждается в научных кругах, среди политологов, религиоведов, психологов, юристов, органов исполнительной и законодательной власти, служителей Церкви. Так или иначе, спор о новых религиозных движениях сводится к поиску ответов на вопросы: каков их правовой статус в России? имеют ли они право наравне с другими религиозными организациями осуществлять деятельность по удовлетворению религиозных потребностей своих последователей, заниматься миссионерством и благотворительностью. В зависимости от ответов на эти вопросы новые религиозные движения называют «нетрадиционными культами», «ню-эйдж», «деструктивными» или «тоталитарными» сектами и т. п. Каждое из понятий отражает существенную черту явления, но не явление в целом?

Следует оговориться, что под **традиционными религиями** мы понимаем религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколением на определенной территории, среди определенного этноса или общности людей. Они возрождаются и развиваются в рамках соответствующих этнических или государственных границ. Традиционные религии глубоко укоренены в быту, системе праздников и обрядов, мифологии, типе и способе мышления, культуре, психологии.

Под **нетрадиционными религиями** подразумеваются религиозные комплексы, которые не унаследованы исторически от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников или созданы отдельной личностью. Нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии, традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на нетрадиционной основе. Например, буддизм традиционен для Бурятии, но не традиционен для Ингушетии. В рамках традиционных религий могут возникать новые движения, обозначаемые как ересь.